

начинается с перерождения отдельных клеток-индивидуов, а не со всего организма сразу. Затем через косвенные и прямые рефлексы идет передача болезненного явления на весь организм, и процесс этот завершается формированием социальной патологии.

Иначе говоря, подобно медицине, социальная наука обязана выявлять пороки, которым подвергается общество. Источник всех болезней — отклонение особи от направления, соответствующего ее целям. Аналогично такие же явления происходят и в обществе, когда классы отклоняются от своего целесообразного развития, предназначения в экономической, юридической, политической областях.

Терапия социального организма заключается в «искусстве лечения общественных аномалий»<sup>2</sup>. Это лечение включает в себя диагностику, прогностику, профилактику и собственно терапию. Терапию эту проводит общественный деятель (или социальная группа) как элемент «социальной нервной системы».

Сегодня некоторые социологи позволяют себе свысока смотреть на использование аналогий между природой и обществом в качестве метода социального познания. Однако не будем забывать, что во второй половине XIX века представления об обществе были еще очень догматизированными, связанными с мистицизмом, жестким клирикализмом — поэтому любой научный подход, связанный с эмпирической проверкой теоретических выводов, в то время был революционизирующим и очень плодотворным.

В этом выпуске журнала редколлегия знакомит отечественного читателя с социологическим творчеством Лилиенфельда — переводом одной из глав его весьма популярной на рубеже XIX и XX столетий монографии «Социальная патология».

В.П. Култыгин

<sup>1</sup> La Pathologie Sociale. P., 1896.

<sup>2</sup> Там же. Р. 211.

Култыгин Владимир Павлович — доктор философских наук, профессор, заведующий отделом социально-политических исследований Российской академии наук.

П.Ф.ЛИЛИЕНФЕЛЬД-ТОАЛЬ

## СОЦИАЛЬНАЯ ПАТОЛОГИЯ\*

Внутренняя жизнь общественного устройства проявляется главным образом в непрерывном взаимодействии его органов, в их непрерывном взаимном обслуживании. Жизнь семьи, все взаимоотношения индивидов и групп индивидов между собой основаны на взаимодействии посредством знаков, жестов, речи. Любое действие общества зиждется на этом простом принципе обмена. По мере того, как органическая жизнь усложняется до такой степени, что общественное существо развивает свою систему органов обслуживания, располагает их в соответствии с рабочим делением, эти органы приобретают специализированный характер.

Еще один фактор действует в процессе непрерывного взаимодействия отдельных служб: обмен произведенными богатствами между производителями удовлетворяет потребности различных частей общества. Такой обмен может иметь либо свой внутренний цикл, либо состоять в цикле взаимного обмена продуктами производства, услугами и функциями.

В соответствии с экономическим развитием общества, рабочее деление становится все более дифференцированным. Произведенные богатства могут не использоваться непосредственно в данный момент и пойти на производство других богатств. Накапливаясь в большом количестве, они образовывают основной капитал, который может использоваться как в обороте, так и как корпоративный, как средство транспортировки, как основной товар, как инструмент, как субъект и механизм переработки.

Так рождается и растет, параллельно развиваясь, нервная система общества, многоклеточная система, чьи принципы существования основаны на принципе существования всего живого в природе. Мы видим эндосмос и экзосмос, физико-химический феномен распределения жидкостей в различных природных явлениях. Слияние веществ полез-

\* Lilienfeld P. Pathologie Sociale. P. Chapitre Troisième. Anomalies sociales causées par la substance sociale intercellulaire.: P.: Alcon, 1896. P.69–84.

ных и отторжение чужеродных и вредных есть то, что является базовым принципом взаимодействия отдельных клеток. В соответствии с повышением статуса в иерархической системе, это первичное действие приобретает специализированный характер; простое поглощение питательного вещества превращается в пищеварение, дыхание посредством органов становится более совершенным. Это — результат движения питательных веществ, которые распределяются между клетками в соответствии с их потребностями. Кровь является главным средством питания для органов, особенно у высокоорганизованных животных.

Клод Бернар охарактеризовал данное явление как промежуточное положение в организме. Действительно, именно кровь, которая вновь и вновь отправляется по клеткам и тканям тела, поглощая питательные вещества главным образом через кишечник, через пищеварение и дыхание, именно кровь — то вещество, которое в процессе обмена в организме осуществляет сбор веществ, вечером освобождаясь. Как межклеточное вещество является частью костей, мускулов и других тканей, защитой и сосудодвигательным нервом, так и создание основного капитала как питательного вещества и средства обмена, экономические действия в человеческом обществе аналогичны физиологическому процессу питания организма посредством крови. Основной целью этого процесса является использование природных сил для накопления, обмена, распределения, потребления, движения, удовлетворения спроса и предложения.

Два процесса, не применяющиеся на практике одновременно, — физическое и психическое действие. Ясно то, что единственное различие органов растения и животного в более или менее независимой жизни. Простые клетки обладают некоторой степенью свободы и сознания существования. Этот пример доказывает, что клетки кишечника обладают способностью выбирать среди веществ те, которые больше подходят. Если посмотреть с другой стороны, то экономическое действие человека как члена общества, никогда не знало бы такого отбора, все сделало бы зависимым от производства, распределения и потребления богатств. Я не принимаю в расчет изобретение более сложных машин. Человек в этом случае не сможет выбирать, все произойдет в работе механически и потребление как физико-химический процесс не прекратится никогда. Такое же потребление — мнимое, невещественное — всегда существует с материальным процессом.

Различие между следствиями заключается в следующем. Психический фактор пропорционально оказывается более сильным. Это выражается в законе экономического общества и отличается от процесса физиологической подготовки в органах природы. Превосходство психического фактора имеет различные проявления в нервной системе общества, более свободной и сознательной в своих проявлениях, и в нервной системе животного, части которой механически связаны друг с другом. Межячеистая сущность как вторичный фактор органической жизни есть проявление бытия нервной системы. Из этого следует, что ее качества — последнее видимое и завершенное проявление поведения. Назовем эти качества — мобильность, вариативность, накопление, совершенствование. К тому же они являются главными и для продукции, предназначенной к обмену и потреблению. Такая аналогия вырисовывается еще более отчетливо, если принять во внимание и рассмотреть принципы, на которых основывается оценка стоимости и полезности продукта внутри человеческого общества и в природе.

Так на каком же принципе работает этот механизм обмена?

В природе более активными и наиболее возбудимыми органами являются те, которые производят и потребляют питательные вещества непосредственно или косвенно, учитывая их количество и качество. Взять, к примеру, сердце: оно работает, обеспечивая все остальные органы кровью для нормального функционирования, восстановления сил и восполнения энергетических затрат, в то же время являясь ее основным потребителем. Мозг, будучи центром мышления, наиболее возбудимый орган нервной системы — потребляет больше крови, нежели остальная нервная система, но всегда в соответствии с затратами: во время сна потребление уменьшается, но увеличивается в период интеллектуальной деятельности. *Ubi stimulus, ibi fluxus* (Где стимул, — там и движение — лат.).

Большая часть наиболее видных психиатров при определении невменяемости склоняется к мнению, что она проявляется вне зависимости от причин психических и связана с гиперемией мозга, повышенной активностью и чрезмерной чувствительностью, которые всегда вызывают церебральное кровоизлияние. Таким образом, это принцип требуемого и оказываемого обслуживания, производства продукта потребления, физиологической активности органов, регулирования

количества и качества питательных веществ, участвующих в процессе обмена в организме.

Продукт потребляет тот, кто имеет наибольшую физиологическую активность. В человеческом обществе, когда дело касается потребителя, распределение работы, определяющей возможности количественные и качественные, стоит не на первом месте. Потребитель стремится в процессе обмена необходимыми продуктами и средствами удовлетворить свои нужды. И именно этот товарообмен определяет стоимость изделий, их закупочную цену. Формулировка, отражающая закон спроса и предложения, кроме такого элемента как работа, содержит еще другие немаловажные факторы, такие, как конъюнктура рынка (предпочтения потребителя), редкие изделия... Надо заметить, что при всей важности этих факторов в обществе, они случайны и условны, в то время как количество и качество оказанной работы образовывает базу, на которой лежит принцип определения стоимости.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что существует аналогия между экономикой и физиологией. Возьмем принцип стоимости в качестве определения «полезности» товара. «Полезность» товара основывается на другом принципе, нежели стоимость. «Полезность» лишь в последнюю очередь измеряется количеством и качеством работы; производство служит отправной точкой. Использование определяет результат потребления. Итак, потребление может служить потребителю как для укрепления своих физических или психических качеств, так и привести к ослаблению и дезорганизации, равно как и к простому удовольствию без вредного или полезного результата. В первом случае потребление продукта имеет положительный характер, во втором — негативный, в третьем — нейтральный. Хлеб, который есть богатство, имеет массу. Население является богатством в высшей степени полезным и положительным; но такие продукты, как алкоголь и опиум должны быть решительным образом определены как продукты вредные.

Умеренное потребление может быть определено как имеющее нейтральную степень полезности.

Полезными бывают вещи не только необходимые для физической составляющей, но и такие изделия, которые могут удовлетворить наши интеллектуальные потребности, этические и эстетические, а также другие категории «полезных» свойств. Книга поучительная является вершиной искусства, будучи национальным достоянием, она не-

сет лишь положительные психологические свойства; книга, отрицающая мораль, есть предмет безвкусный, часть антисоциального влияния и имеет негативную психическую направленность; что касается посредственности, то она, как правда, оказывает нейтральное психическое воздействие.

Отрицание необходимости науки для классификации «свойств» вытекает из того, что чрезвычайно сложно определить точную границу групповых «свойств», но отрицать необходимость основной классификации — глупо.

Конечно, границы трех категорий качеств подвержены перемещению. Зерно, превращаясь в спирт, может изменить свои свойства от положительных до негативных. Опиум как лекарство, безусловно, полезное вещество, но он также имеет смешанные свойства. Одежда может защищать человека от непогоды, и в то же время может привести к плачевным последствиям, если не соответствует требованиям гигиены, но может быть и предметом роскоши, сочетая в себе сразу три свойства — положительное, отрицательное и нейтральное.

Однако существуют богатства, которые имеют типично положительный характер свойств. Это, в первую очередь продукты питания первой необходимости; но есть и такие, которые могут служить типичными примерами негативных «свойств», например, алкоголь, опиум, антиобщественные произведения искусства и литературы. В то же время есть и такие, которые представляют нейтральный тип — это табак, предметы роскоши и т.д. В соответствии с такой классификацией можно провести статистический анализ разных стран по критерию наличия определенного типа богатств.

Деление капиталов на фиксированные и оборотные также имеет очень подвижные границы классификации. Один вид капитала, трансформируясь, проходя какие-то этапы, превращается в другой. Такая классификация не менее важна, нежели строго научная и может стать предметом статистического изучения. Индивид может быть военным, ученым или человеком искусства, владеющим частной собственностью. Надо ли напоминать, что эта классификация населения сделана по принципу занятий?

Негативное качество может быть минутным удовольствием, его причина может иметь положительное свойство; но нейтральные каче-

ства могут менять цену в зависимости от требований потребителя, чьи наиболее настойчивые потребности уже удовлетворены и кто располагает средствами, чтобы удовлетворить свои капризы и страсть к роскоши. Стоимость и свойства продуктов, основываясь на различных принципах, также противопоставляются (стоимость — качество и количество работы, «полезность» — результат потребления). Из этого следует, что продукт должен иметь различную оценку в экономиках разных стран, исходя из стоимости и «полезности» продукции. Если две страны производят, торгуют и потребляют одинаковое количество чего-либо, то более здоровой и нормальной может быть признана именно та экономика, которая потребляет больше продуктов с позитивными свойствами и меньше нейтральных, и главным образом негативных.

Мы предъявляем это требование не к бедным странам, население которых полагается только на себя, свою численность и физическое состояние, а к богатым странам, чье население убывает и деградирует! Разве не видим мы деклассирования населения, часть которого лишь иногда читает хорошие книги и руководствуется неправильными идеями и неудовлетворенными страстями, насыщается безвкусной антиобщественной литературой. Большая ошибка экономической политики состоит в том, что в своих изысканиях она упустила тот важный фактор, который представляет свойства богатств и услуг как физические, так и психические, и небрежно отнеслась к принципу потребления, для того, чтобы заниматься лишь производством и торговлей. Именно экономическая политика вошла в противоречие с медициной и моралью.

Принцип «полезности», как и принцип стоимости продукта проявляется в человеческом обществе аналогично физиологическому действию в природе. Вещества полезные и чистые поддерживают жизнь существа, питают его, восстанавливают клетки, ткани и органы; орган приспособливается к поглощению, пищеварению и ассимиляции; вредные и бесполезные вещества он старается отвергать, освобождаясь с помощью секреции. Правда, организм ограничен во времени и в пространстве в своих действиях, но для человека эти ограничения не случайны, так как он — член общества. Человек меняет свои потребности — меняется и психический фактор, который играет большую роль в производстве, распределении и потреблении общественных благ.

В то же время, сложности отношений — не существенны; основные законы, которые обуславливают экономическую жизнь общества

и механизмы работы органов в природе — идентичны. Различается большая необходимость физических, психических потребностей, свободный выбор средств для удовлетворения определенных возможностей человека и легкость процесса развития.

Ошибки, страсти, нетерпение и неизбежные последствия, дегенерация физическая, духовная и умственная — все это факторы, которые имеют значение в судьбе человека как для простой клетки. Поэтому симптомы патологий, которые определяют многоячеистое строение общественной сущности, больше меняются, и чаще те из них, которые касаются многоклеточной сущности органов в природе. Но со временем общественное устройство, будучи эластичным и располагающим ресурсами для восстановления, меняется и уже может поддерживать большее количество аномалий, сообщая о них структуре. В каждом обществе имеется масса богатств не только нейтральных, но также и негативных, которые циркулируют независимо от определенных органов. И эти нейтральные и негативные свойства настолько очевидны, что психические часто заслоняются ими, при этом являясь очень дорогими положительными свойствами. То, что немедленное удовлетворение часто вызвано негативным свойством, вопреки бедственным последствиям, оживляет, имеет положительное свойство, использование которого часто сопровождается небольшим удовольствием, а иногда тяжелыми усилиями, несмотря на очень хороший результат.

Не вынуждаем ли, таким образом, мы народ предпочитать алкоголь здоровой пище и жизнь в квартирах в нездоровом городе жизни в сельской местности, публику — предпочитать чтение порнографических романов великим произведениям искусства и литературы? Негативные свойства, что обращаются внутри общественного органа словно яд, введенный в естественный организм, действуют не немедленно, как это обычно бывает в случае с ядом. И хотя организм приспособлен для немедленной реакции на дезорганизующие действия, но этот яд уже действует медленно, глубоко проникая в физический, интеллектуальный и духовный мир.

Физиологический феномен привыкания действует и в обществе. Отдельный организм способен, получая небольшие дозы яда постепенно, привыкнуть к нему, хотя он погиб бы в случае передозировки и отсутствия подготовки. Человеческое общество тоже может привыкнуть к подобным веществам при поддержании доз, которые для дру-

гого общества могли бы стать смертельными. Общество можно «культуривать» необузданной роскошью высших слоев и разгулом печати, не принося заметного ущерба, но в то же время подарить обществу такую силу для развития, какой еще не было. Однако, если оно еще не достигло необходимого уровня сопротивляемости для борьбы с опасными негативными явлениями, то тогда результатом такой терапии может быть глубокая дезорганизация или даже полный распад.

Потребление нейтральных свойств не вызывает к жизни резко выраженные опасные последствия, но такая безразличная позиция также показывает, что организм может совершенно ослабнуть или дегенерировать под влиянием данной категории свойств. Иначе говоря, исследование этой категории характеризует ее как нечто «ничтожно» лучшее, руководящее работой части населения, при которой лишние издержки энергии после потребления дают нулевой результат для восстановления психики индивидов и физического состояния. Однако стоимость этих нейтральных средств, находящихся в обороте государства, таких как табак, пиво и все прочее, не предназначенные для удовлетворения первоочередных потребностей, но используемых для получения удовольствий, предметы роскоши, не имеющие эстетической ценности, масса посредственных книг, бесполезных газет и т.п. играют большую роль. Таким образом, это потребление энергии без результата, инертная материя, груз которой бесполезен для общества, это потребление и вес, которые не возрастают пропорционально развитию цивилизации.

К сожалению, основная часть подобного производства в литературе и искусстве, если оно не является негативными, имеет нейтральный характер. Произведения, свойства которых можно отнести к положительным, в области искусства и науки стали большой редкостью. Вероятно, так можно объяснить то, что люди становятся все более инертными и их жизненные, общественные интересы становятся бесполезными, в то время как в природе слабые виды существуют в определенной пропорции и обычно отторгаются в процессе дезассимиляции и секреций?

Этот общественный феномен является неизбежным продолжением процесса «освобождения», приятным для членов человеческого общества в сравнении с природными процессами. Такая свобода милости по отношению к индивиду, который может сконцентрировать в

своих руках большое количество труда, сбереженного в форме акций, капиталов, денег и т.п.

Можно покупать больше акций, можно приобретать то, что произвели другие, для удовлетворения собственных потребностей (имеется ряд потребностей для удовлетворения: детские капризы, пресыщение и т.п.), после их удовлетворения такой индивид вполне способен оказывать помощь другим. Эти потребности удовлетворяются тогда, когда имеют поддержку в виде качества соответствующего работе, или денег, документов и т.д. и вызывают концентрацию производства благ, нейтральных по свойству. Именно здесь появляется несоответствие и антагонизм между принципами стоимости и свойствами благ, предназначенных к обмену. Стоимость, как мы уже говорили, является отражением количества и качества работы, психофизических затрат, издержек производства; свойства определяют результат потребления — положительный, негативный, нейтральный. Например, вода является олицетворением положительного свойства и имеет небольшую стоимость, а алмазный вексель, имея стоимость огромную, является предметом с нейтральными свойствами. Это и есть неравномерное распределение богатств, которые составляют основу, в то время как по отношению к негативным свойствам, это предмет вожделения, невоздержанности, аморальности. И, хотя, потребление нейтральных благ не оказывает ощутимого влияния на общество немедленно, это не свидетельствует о том, что они менее патологичны для общества и, если переходит некоторая граница, то растет диспропорция этих категорий, способствующая ослаблению и деградации общественной нервной системы. Затраты энергии с целью производства без положительного результата для воспроизведения могут привести к плачевному результату — окончательному истощению нервной системы организма. С другой стороны, можно организовать предложение свойств продукции так, чтобы искусственно пробудить интерес, аппетиты и тенденции, которые без этого будут иметь вялый, неопределенный характер. Сколько предметов роскоши мы видим на витринах магазинов, не сбивают ли они людей с толку при расходовании средств на необходимые вещи, которыми следует удовлетворить срочные потребности?

Потребление благ с нейтральными качествами в определенной пропорции всегда приводит к безумному увлечению чрезмерными потребностями, изнеженности. Ведь не без основания главным потреби-

телем таких благ является прекрасный пол. Неравномерное распределение оживляет непостоянное движение благ, руководя производством продукции с нейтральными и негативными свойствами в сторону положительного качества. Этот результат движения богатства аналогичен движению крови по венам и артериям в организме. Если же в кровоснабжении возникают перебои, то индивид начинает страдать гиперемией, с последствиями в виде кровоизлияний, либо анемией, в результате чего главные функции организма ослабляются, также и чрезмерное потребление благ с нейтральными и негативными свойствами небольшой группой людей в обществе приводит к гиперемии или общественной анемии. Рим при Цезаре, собирая богатства со всего мира, страдал гиперемией, в то время как остальные провинции, обложенные непомерными налогами, страдали анемией.

Политическая экономика, не оценивая экономическую жизнь общества, смогла прийти только к дедуктивным выводам, подчас незавершенным и неверным в отношении истинного процветания нации. Дело не в том, что социологи и специалисты общественной патологии могут свои умозаключения завершить, отшлифовать и оценить. Все, что касается ценности и свойств богатства, может быть приложено к службам: работе обмена, распределения, приобретения стоимости, транспортировке. Взаимообмен услугами между службами, наделен положительными, нейтральными или негативными свойствами. Взаимоотношения внутри семьи, когда двое служат друг другу, безусловно, носят положительный характер; но проституция — явление определенно негативное. Служение человека своей стране, беспристрастное и энергичное, носит положительный характер, в то время как невежественное правительство является олицетворением негативного свойства.

Все, что является продуктом излишка в обществе, неважно, результат ли это последовательности полезных или вредных качеств, должно быть подсчитано, включая нейтральные явления. Статистика должна поднять реестры браков, разводов, рождаемости детей (законных и незаконных), проституции и преступлений, показать заданный размер величины общественной патологии для вывода закономерностей образования общественных аномалий, ведущих человечество к деградации.

*Пер. с французского П.А. Тришина.*

## ЮРИЙ СТЕПАНОВИЧ ГАМБАРОВ: ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ СОЦИОЛОГИИ

Юрий Степанович Гамбаров родился в 1850 г. в Тифлисе, в дворянской семье, имеющей армянские корни. Закончив в 1866 г. 1-ю Тифлисскую гимназию, он поступил на факультет права Московского университета, выпускником которого стал в 1870 г. После этого три года служил при Тифлисском окружном суде по производству предварительных следствий, а в 1873 г. выехал за границу для продолжения своего образования. В Геттингене он прослушал курс лекций видного немецкого правоведа Рудольфа фон Иеренга. По возвращению из-за границы в Москву, в 1879 г. сдал магистерский экзамен и защитил магистерскую диссертацию по теме «Добровольная и безвозмездная деятельность в чужом интересе». В этом же году был опубликован первый выпуск диссертации, который назывался «Общественный интерес в гражданском праве». Продолжение данного труда, второй его выпуск, был опубликован в 1880 г. и назывался «Социологическое обоснование института negotiorum gestio». В конце 1880 г. Ю.С.Гамбаров был избран доцентом по кафедре гражданского права Новороссийского университета. В 1894 г. перешел в Московский университет на кафедру гражданского права и избран уже экстра-ординарным профессором. В 1899 г., по настоянию министра народного просвещения Н.П.Боголепова, Ю.С.Гамбаров вынужден был оставить кафедру и переселиться в Париж. В Париже он вместе с М.М.Ковалевским (инициатором) и рядом других известных ученых принимал активное участие как в основании, так и в деятельности «Высшей школы общественных наук».

В 1900 г. Ю.С.Гамбарова приглашают в качестве профессора в Брюссельский вольный университет. Приняв приглашение и заняв кафедру гражданского права, он начал читать в этом университете новый курс — курс гражданского права. По возвращении в 1906 г. в Россию, он был избран профессором на кафедру гражданского права на экономическом отделении Санкт-Петербургского политехнического института. Скончался Ю.С.Гамбаров в 1926 г.

В его научном наследии с социологической точки зрения наибольший интерес представляют следующие труды: «Добровольная и безвозмездная деятельность в чужом интересе» («Общественный интерес в гражданском праве» (Вып. 1, М., 1879), «Социологическое основание института negotiorum gestio» (Вып. 2, М., 1880)), «Политические партии в прошлом и настоящем» (СПб., 1905), «Задачи современного правоведе-